

Е. А. ХВАЛЬКОВ

**СВИДЕТЕЛЬСТВО СУЩЕСТВОВАНИЯ
СРЕДНЕВЕКОВОГО ХЕРСОНА В 1430-е гг.
В ИТАЛЬЯНСКИХ НОТАРИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ**

Нотариальные акты, составленные в венецианских и генуэзских факториях Северного Причерноморья, давно и не без основания привлекают внимание исследователей, являясь одним из ключевых источников по экономической, политической и социальной истории данного региона. Эти материалы делают возможным изучение различных аспектов истории итальянских поселений в Причерноморье; вместе с тем, они позволяют закрыть многие белые пятна в истории Византии, Руси, Золотой Орды, Балкан и Западной Европы. Целью настоящей статьи является публикация документа, составленного в венецианской фактории в Тане (современный г. Азов) в 1431 г.

Фактория в Тане занимала значительное место в системе международной торговли Венецианской республики, будучи одним из двух (наряду с Трапезундом) венецианских опорных пунктов в Причерноморье. Нижнее Подонье, где была расположена Тана, было важным регионом для торговли Европы, Романии и Леванта с Индией и Дальним Востоком, куда можно было отправляться через него по суше. Венецианцы и генуэзцы быстро обратили внимание на городок Азов (татарское название – Азак) и, по крайней мере, с XIII в. начали плавать в Азовском море [1, с. 98]. Выгоды географического положения Таны заключались в том, что, с одной стороны, она глубоко вдавалась в территорию Юго-Восточной Европы, и, с другой стороны, водные пути по Средиземному, Черному и Азовскому морям через Тану ближе всего подходили к Поволжью. Через степи Золотой Орды дороги шли к городам на Нижней Волге и к берущим отсюда начало торговым магистралям в регионы Средней Азии и Дальнего Востока [2, с. 435-484; 3, с. 103].

Прежде всего, следует сказать несколько слов о характере использованного нами источника. Имбревиатура завещания, составленного венецианским нотарием Николо де Варсисом (Nicolaus de Varsis) в Тане в 1430–1440 гг., хранится в Государственном архиве Венеции (Archivio di Stato di Venezia)

в фонде *Notarili Testamenti*, busta 750, folio 28v¹. В целом на данный момент выявлено 1194 венецианских акта, составленных в Тане тридцатью четырьмя известными по имени нотариями Республики св. Марка. Поздние акты, в отличие от более ранних, сохранились, как правило, не в виде инструментов, а в виде имбревиатур².

Сохранность текста удовлетворительна, но весьма далека от идеальной, присутствуют повреждения от влаги, затрудняющие чтение. Строки идут горизонтально, поля средние, расстояние между строками – примерно полторы ширины строки. Документ написан беглым нотариальным курсивом XIV–XV вв. Впрочем, при этом надо отметить, что у Николо де Варсиса имеются черты позднеготического итальянского письма. Почерк Варсиса – аккуратный, регуляризированный. Корабельные писцы (скрибы) часто служили помощниками нотариам и иногда сами имели нотариальное образование, но Варсис, видимо, чаще всего не пользовался их услугами, или же (если допустить, что все его акты написаны не его рукой) прибегал к услугам одного писца. Имбревиатура изобилует контракциями³. Нотарий стандартно сокращает слоги с «n» и «g», падежные окончания и пр. Иногда имеет место тенденция к обособлению первой буквы слова. Выносные части букв «l», «b», «v» довольно длинные. Степень отредактированности записей Варсиса в целом невысока, налицо небрежности, исправления, зачеркивания, вставки между строк и вынесение целых фраз на поля. Документ начинается со стандартной инвокации (*In nomine Dei Eterni*). Дата и место выписаны в начале акта. Нотариальная скрепа⁴ Варсиса представляет собой вертикально вытянутый ромб, увенчанный крестом и разделенный на четыре части, в левой и правой из которых, соответственно, латинские буквы «n» и «d».

¹ Автор выражает искреннюю благодарность чл.-корр. РАН проф. С. П. Карпову, выявившему документы в Венецианском архиве, за все предоставленные в распоряжение автора фотокопии архивных материалов и Б. А. Макееву за проверку транскрипций документов.

² *Instrumentum* – основной текст нотариального документа с подписями свидетелей и нотариальной скрепой, имевший полную юридическую силу и, как правило, остававшийся на руках у клиентов нотариуса. *Imbreviatura* – текст документа (часто в большей или меньшей степени сокращенный, особенно в части формул), записывавшийся нотариусом в специальную книгу или тетрадь и – в случае с заморскими факториями – увозимый им в метрополию по окончании срока службы. Именно этим объясняется большая сохранность имбревиатур. Следует отметить, что во многих документах Варсиса (как и некоторых других нотариусов той эпохи) нотариальная скрепа выведена и на имбревиатурах, а имена свидетелей и их подписи присутствуют почти на всех, что приближает их в смысле юридической силы к оригиналам документов.

³ Контракции – более или менее стандартные сокращения слов или частей слова (падежных окончаний и пр.), обозначаемые специальными знаками.

⁴ Индивидуальный знак нотариуса.

Подписи свидетелей внесены их рукой, а имена продублированы рукой нотариуса в конце документа⁵.

Акт написан канцелярским языком на латыни с использованием некоторых итальянизмов. Сильное влияние итальянских диалектов на латынь становится общей чертой, характерной для языка всех итальянских нотариусов уже с середины XIV в. [4, с. 22]. Язык профессиональной деятельности Варсиса подвергся не самому сильному влиянию диалекта, однако его латынь далеко не безупречна, в связи с чем можно говорить о языковой интерференции – влиянии родного языка на канцелярский. Поскольку венецианские нотариусы XV в. составляли документы как на латыни, так и на диалекте, то грани между родным языком и языком, использовавшимся в профессиональной деятельности, могли стираться [5, с. 41].

Орфография актов Варсиса не упорядочена. Под влиянием венецианского диалекта изменяются, хотя нерегулярно, корни некоторых лексем. Появление буквосочетания «ch» вместо «c» связано с утратой в итальянских диалектах фонетического соответствия букве h; «ch» читается как [k] перед закрытыми гласными. В различных документах Варсиса время от времени встречается как утрата двойных согласных (симплификация геминат), так и их введение, не предусмотренное правилами латинской орфографии (геминация), а также эпентеза (появление лишних букв) и замена «s» на «x» в интервокальной позиции (charehea в публикуемом акте; в качестве примеров из других документов можно привести: *Vaxilius* вместо *Vasilius*, *Trivixanus* вместо *Trivisanus*). Разное написание одних и тех же имен у Варсиса (впрочем, как и у большинства других нотариусов) – скорее норма, чем исключение: так, в начале документа завещатель фигурирует с идентификатором «*de Cerso*», ниже в тексте завещания (конкретнее, в *intitulatio*) – «*de Chersso*».

Ниже приводится транскрипция латинского текста документа с его переводом на русский.

Archivio di Stato di Venezia, Notarili Testamenti, 750, f. 28v.

23 января 1430 г. (=1431 г.)

Завещание Антонио из Херсона, уроженца прихода св. Севера в Венеции.

Testamentum Antonii de Cerso de confinio sancti Severi. In nomine Dei Eterni, amen. Anno ab incarnatione Domini nostri Ihesu Christi MCCCCXXX mensis Ianuarii die XXIII indictione nona in Tana. Cum vox prophetica intonuerit dicens

⁵ Как правило, венецианские имбревиатуры отличаются от инструментов отсутствием оригинальных подписей свидетелей и нотариуса, а практика ставить подпись под каждой имбревиатурой более характерна для нотариусов Тосканы. В то же время во многих документах Варсиса есть и оригинальные подписи свидетелей и нотариуса, и нотариальная скрепа. Эти имбревиатуры по форме и содержанию близки к инструментам.

«dispone domui tue quia morieris tu et non vives», quapropter ego Antonius de Chersso de confinio sancti Severi de Venetiis ad presens in Tana mente et intellectu sanus quamquam corporea infirmitate pregravatus, volui hoc meum esse ultimum testamentum quod scribi iussi manu presbyteri Nicolai de Varsis Venetiarum notarii et Tane capelani. In quo quidem constituo et meum esse vollo fidei commissarium solum ser Marcum de Modrusia compatrem meum et executorem mee ultime voluntatis. Interogatus a notario de postremis respondi non habere uxorem. Residuarium omnia bonorum meorum videlicet rerum que remanserunt in signorie Venetiis in domo Federici Scaletarii in contrata sancti Severi pro ducatos quatuor [...] 32. Et primo una toga de morelo suffulta de rubeo, et clamis una de morelo, dupla de morela et gonela 1 de viride suffulta, panno albo et capuzium unum blancum et chalige solate de charexea albe ac diploidem unam de panno rubeo et diploidem unam de charexea album et facistergium unum cum cartibus de siricho et ducenam unam scutelarum de Valentia et alique litere aliquorum meorum debitorum que suprascripte res sunt in manibus dicti Federizi ut apparet quadam zedula manu venerabilis viri domini presbyteri Felicis sancti Iohannis Novi et omnium aliorum bonorum michi quorumcumque spectantium omni modo, via, iure et forma dimitto predictum Marcum de Modrusia compatrem et commissarium meum cum hac condicione quod de denariis quos habere debeo a dictis meis debitoribus dimittere debeat terciam partem illorum pro anima mea et quod dicto compatri et commissario meo anima mea sibi sir recommendata. Preterea etc. Ego Iacobus Tome almiratus testis subscripsi. Ego Lucas Nigro testis subscripsi. Ego presbyter Nicolaus de Varsis, Venetiarum notarius et egregii viri nobilis domini Hermolai Pisano Tane vizeconsulis capelanus complevi et roboravi. Testes: ser Iacobus Thome armiratus in Tana, ser Luchas Nigro balistarius.

Завещание Антонио де Керсо, из прихода св. Севера. Во имя Бога Вечно-го, аминь. В год от Воплощения Господа нашего Иисуса Христа 1430, в месяце январе, в день 23, в Тане. Поскольку пророк говорит громогласно «сделай завещание для дома твоего, ибо умрешь ты и не выздоровеешь»⁶, я, Антонио де Керсо, из прихода святого Севера в Венеции, в настоящее время находясь в Тане, в здравом уме и рассудке, однако будучи обременен телесным недугом, пожелал, чтобы это было моим последним завещанием, и распорядился, чтобы оно было написано рукою Николо де Варсиса, венецианского нотариа и капеллана Таны. В нем же⁷ я определяю и желаю, чтобы моим единственным фидеикомиссаром и исполнителем моей последней воли был мой соотечественник сер Марко из Модрусии⁸. На вопрос нотариа о потомках я ответил, что

⁶ 2Цар. 20:1. Перевод дан по Синодальному изданию.

⁷ Т.е. в завещании.

⁸ Очевидно, имеется в виду Модруш (Modruš), ныне Хорватия, Карловацкая жупания, недалеко от Йосипдола. Ныне Модруш – небольшая деревня, однако в XV веке поселение,

не женат. Все остальное мое имущество⁹, а именно те вещи, которые находят-ся в венецианской синьории¹⁰ в доме Федериги Скалетари в приходе святого Севера за четыре дуката [...] 32 ...во-первых, одну черную тогу с красной подкладкой, одну черную хламиду, одну черную одежду с подкладкой, одну зеленую гоннеллу с подкладкой, белое сукно и один белый головной убор, и сапоги с подметками из белого керси¹¹, и одну одежду с подкладкой из красно-го сукна, и одну одежду с подкладкой из белого керси, и одну штуку шелка с орнаментом, и две сотни щитов из Валенсии, и некоторые из моих долговых расписок, каковые вышеуказанные вещи находятся в руках вышеназванного Федериги, как явствует из записи, некогда сделанной рукою почтенного господина пресвитера Феличе из прихода Сан-Джованни-Нуово, и [остаток¹²] всех прочих имуществ, которые перешли бы ко мне в будущем каким бы то ни было способом, путем, правом и образом я оставляю вышеуказанному Марко из Модрусии, моему соотечественнику и комиссару, с тем условием, чтобы из денег, которые мне причитаются от моих вышеназванных должни-ков, он должен будет оставить третью часть их за упокой моей души, и что пусть будет попечение об упокоении моей души поручено моему вышеуказан-ному соотечественнику и комиссару. Далее ... и пр.¹³ Я, свидетель Джакомо Томе, капитан, подписал. Я, свидетель Лука Нигро, подписал. Я, пресвитер Николо де Варсис, венецианский нотариус и капеллан достойного и благородно-го мужа господина Эрмолао Пизани, вицеконсула Таны, выполнил и скрепил. Свидетели: сер Джакомо Томе, адмирал¹⁴ в Тане, сер Лука Нигро, баллистарий.

При восстановлении хронологии следует помнить, что год в Венеции на-чинался с 1 марта; соответственно «23 января 1430 года» в нотариальном акте обозначает, что документ был составлен 23 января 1431 года по нашему

очевидно, находилось в зените, о чем может свидетельствовать перенос туда Крбавской епископской кафедры в 1460-е гг. (диоцез был известен под именем Senj-Modruš).

⁹ Досл.: остаток всех моих имуществ.

¹⁰ В данном контексте это означает просто «в Венеции».

¹¹ Charexea, англ. kersey – «керси», разновидность грубого сукна, как правило, белого цвета, производившегося в Англии. Термин происходит от названия английской деревни (Kersey) в графстве Саффолк. Предполагается, что изначально такого рода сукно произво-дилось в этом регионе. К XV веку основным производителем керси был район Уэст-Райдинг (West Riding) в графстве Йоркшир, в том числе Кальдердэйл (Metropolitan Borough of Calderdale). Керси широко экспортировалось в Центральную Европу и прочие регионы [8, с. 53-54, 77, 78].

¹² См. выше, имеется в виду «все остальное мое имущество».

¹³ Стандартное сокращение формулы «pretegea», дающей фидеикомиссару права в отно-шении имущества завещателя.

¹⁴ В данном случае имеется в виду командир нескольких кораблей.

исчислению. Структура завещания стандартна: *prologus, intitulatio, completio, corroboratio*. Вторая часть, *intitulatio*, представляет для нас в данный момент наибольший интерес. Составитель завещания называет себя «*Antonius de Chersso*¹⁵ *de confinio sancti Severi*». Такая форма самоидентификации предполагает, что этот человек был 1) венецианцем, 2) уроженцем прихода св. Севера в Венеции, 3) постоянным (или временным, но в таком случае имеется в виду, что это было достаточно долгое время) обитателем местности, известной нотарию и его окружению под указанным именем (ср. в том же документе: *ser Marcum de Modrusia*¹⁶). Итак, нотариус идентифицировал своего клиента Антонио с помощью названия географической местности его происхождения и / или длительного пребывания. Поскольку данный топоним встречается в документе в двух вариантах написания – «*Cerso*» и «*Chersso*» – мы по умолчанию предполагаем, что по-русски слово должно читаться именно как «Керсо» или «Керссо», но не «Черсо», поскольку вероятность того, что нотариус сделал ошибку, пропустив букву *h*, разумеется, больше, чем вероятность того, что он вставил лишнюю букву, с которой слово звучало бы иначе. В связи с этим напрашивается догадка, что словами «*de Cerso*» / «*de Chersso*» Николо де Варсис обозначил таврический Херсон¹⁷.

¹⁵ См. выше насчет различного написания имени собственного в рамках одного и того же акта.

¹⁶ См. выше о топониме «*Modrusia*».

¹⁷ Отсутствие окончания аблатива *-ne* (реконструируем: *de Chersso[ne]*) в данном случае не должно смущать, поскольку в других актах нотариуса встречается подобное явление опущения падежного окончания безо всякого знака контракции. Так, Варсис употребляет родовое имя, происходящее от латинского *cerdo, -ōnis* (чернорабочий, подёнщик) в разных формах (*Zerdo* и *Zerdone*). Один раз он правильно ставит его как будто в аблативе в обороте *ablativus absolutus* «*manumitensis presentibus magistro Antonio de Lunardo Zerdone*» (Archivio di Stato di Venezia, Cancelleria Inferior, 231, 3r–3v). В другом случае, в номинативе, он также будто употребляет грамматически правильную форму «*ego Antonius de Leonardo Zerdo*» (Archivio di Stato di Venezia, Notarili Testamenti, 750, 6). Однако на оборотной стороне того же документа Варсис вместо ожидаемого генитива «*Zerdonis*» вместе с правильным генитивом имени собственного пишет «*testamentum ser Antonii de Lunardo Zerdone*» (Ibid., 6v), что уже исключает возможность понимания этого слова как собственно обозначения профессии. Видимо, основным вариантом родового имени, происходящего от названия профессии, было все же «*Zerdone*». Тот факт, что в данном случае мы имеем дело с родовым именем, а не с идентификатором профессии, подтверждается беспорядочностью употребления форм; в случае, если бы слово «*zerdo*» указывало на профессию данной личности, нотариус бы стандартно склонял бы его по 3-му склонению, как он делает с названиями профессий в других местах, в то время как имена собственные Варсис свободно употребляет в разных формах (напр. *Catarina* и *Chatarina*, etc.) не только в разных актах, но даже в рамках одного документа. Суммируя, можно сказать, что нотарию свойственны употребление имен собственных в разных формах и опущения падежного окончания без контракции, а значит возможным (хотя, разумеется, и не единственным возможным) прочтением «*de Chersso*» будет «*de Chersso[ne]*».

Поселение на территории античного Херсонеса Таврического и средневекового Херсона¹⁸ многократно появляется на средневековых портоланах XIV–XVI вв. в разных вариантах написания: Crexona [Анонимный морской атлас – т.н. «Таммар Луксоро» (нач. XIV в.), приводится в: 6; 7], также Zurzona, Zerzona, Cressona, Girisonda, Gerezonda, *Cherson*, Jaburt flu [9, с. 266, 280, 286, 292]. То, что обозначено на картах – не обязательно фактически существует. Картографы консервативны. Но сведения нотариальных документов наводят на мысль, что, возможно, поселение в Херсоне продолжало существовать в 1431 г. и имело определенное торговое значение, достаточное, чтобы привлекать туда на более или менее длительное время венецианцев. Вместе с тем следует отметить, что вопрос о продолжении существования средневекового Херсона в XV в. является комплексной научной проблемой, требующей отдельного рассмотрения с привлечением как археологических, так и письменных источников (из последней категории наибольшую ценность, вероятно, представляют неопубликованные данные массарий Каффы). Конечные выводы относительного идентификации поселения, обозначенного нотарием как «Керсо», также еще лишь предстоит сделать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брун Ф.К. Древняя топография некоторых мест Новороссийского края и Бессарабии. б/г.
2. Pubblici L. Venezia e il mar d'Azov: alcune considerazioni sulla Tana nel XIV secolo // Archivio Storico Italiano, 163(3). Venezia, 2005.
3. Скржинская Е.Ч. Венецианский посол в Золотой Орде (по надгробию Якопо Корнаро, 1362 г.) // ВВ. 1973. Т. 35.
4. Талызина А.А. Венецианский нотариус в Тане Кристофоро Риццо (1411–1413) // Причерноморье в средние века. СПб., 2000. Вып. 4.
5. Прокофьева Н.Д. Акты венецианского нотариуса в Тане Донато а Мано (1413–1419) // Причерноморье в средние века. СПб., 2000. Вып. 4.
6. Nordenskjöld A.E. Periplus. An Essay on the Early History of Charts and Sailing Directions. Stockholm, 1897.
7. Kretschmer K. Die italienischen portolane des Mittelalters. Berlin, 1909.
8. Coleman D.C. The Economy of England 1450-1750. Oxford, 1977.
9. Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Кн. XIII–XVII вв. М., 2007.

¹⁸ «Херсонесом» в античности назывался также ряд населенных пунктов вне Черноморского бассейна, однако идентифицировать «Керсо» нашего источника с каким бы то ни было из них вряд ли представляется возможным. К этим поселениям относились: Херсонес Фракийский (*Chersonesus Thracica*), критский Херсонес (греческая деревня Херсонисс на Крите продолжала существовать в средние века, однако вряд ли имела серьезное коммерческое значение), сицилийский Херсонес, Кимврский Херсонес (*Chersonesus Cimbrica*, п-ов Ютландия); кроме того, под именем *Chersonesus Aurea* был известен Малайский полуостров.

Хвальков Е. А.

**Свидетельство существования средневекового Херсона в 1430-е гг.
в итальянских нотариальных документах**

Резюме

В статье описывается завещание, составленное венецианским нотариусом в Тане – фактории, расположенной на берегу Азовского моря (внешний вид рукописи, почерк, язык и формуляр). Вслед за этим автор обращается к актуальной проблеме продолжительности существования Херсона, поскольку рассматриваемый источник содержит дополнительные сведения, касающиеся этого вопроса. Способ самоидентификации клиента нотариуса (*Antonius de Cerso de confinio sancti Severi*) свидетельствует о том, что он был венецианским гражданином и постоянным жителем Херсона в 1431 году. Данные характеризуемого источника привели автора к выводу, что поселение в Херсоне существовало в начале 1430-х гг. и сохраняло определенное торговое значение для итальянцев.

Хвальков Є. А.

**Свідोцтво існування середньовічного Херсона в 1430-ті рр.
у італійських нотаріальних документах**

Резюме

У статті описується заповіт, складений венеціанським нотарієм у Тані – факторії, розташованій на березі Азовського моря (зовнішній вигляд рукопису, почерк, мова і формуляр). Услід за цим автор звертається до актуальної проблеми тривалості існування Херсона, оскільки дане джерело містить додаткові відомості, що стосуються цього питання. Спосіб самоідентифікації клієнта нотарія (*Antonius de Cerso de confinio sancti Severi*) свідчить про те, що він був венеціанським громадянином і постійним мешканцем Херсона в 1431 році. Дані джерела, що характеризується, привели автора до виводу, що поселення в Херсоні існувало на початку 1430-х рр. і зберігало певне торгівельне значення для італійців.

Khvalkov Eu. A.

**Evidence for the Existence of Mediaeval Cherson during the 1430s
in the Italian Notarial Documents**

Summary

The present article describes a notarial testament drawn by the Venetian notary in Tana, a trading station on the coast of the Azov Sea (basic features like the external appearance of the manuscript, the handwriting, the language and the *formulae*) and further the author addresses to an ardently debated problem of the long survival of the settlement in Cherson, to which the source in question provides some additional evidence. The client's way of self-identification (*Antonius de Cerso de confinio sancti Severi*) leaves no doubts that he was a Venetian citizen and the inhabitant of Cherson as late as in the 1431. This led me to the conclusion that by the early 1430s Cherson could still have had some commercial importance for the Italians.